

Глава 4. Я не знаю, как стонать

Теперь, когда Танг Моэр приняла решение, она не могла так легко их отпустить. Это было только начало.

У нее все еще было десять процентов акций в Prevailing Entertainment. Восемнадцать лет назад «Преобладающие» столкнулись с огромным финансовым кризисом и рисковали быть полностью разрушенными. Только благодаря тому, что ее отец Тан Хай вмешался и вложил значительные средства в компанию в то время, это позволило «Преобладающим» выжить и быть там, где они находятся сегодня.

Семьи Тан и Су были старыми друзьями. Когда патриарх семьи Су был еще жив, он подготовил акции в обмен на помощь, которая была им предложена в трудную минуту. Акции были его подарком для будущей внучки.

Акции были ее с самого начала. Если он хотел отобрать их у нее, он мог продолжать мечтать. Не было ни единого шанса, что она позволит ему пнуть ее на обочину после того, как она переживет свою полезность в его глазах.

Тан Моэр закончила разговор и почувствовала онемение, ее сердце пульсировало тупой болью. Она была помолвлена с Су Чжэ с тех пор, как они были молоды, и всегда думала, что в конце концов станет его невестой.

Она никогда бы не ожидала, что Су Чжэ нанесет ей удар в спину с Хань Сяовань.

Так как они сами начали искать неприятности, она раз и навсегда сведет с ними счеты!

...

Машина остановилась, чтобы припарковаться в подвале здания общины Яньшань. Тан Моэр вышла и пошла к своей квартире.

Когда она прошла мимо престижной черной машины, задняя дверь неожиданно открылась. Прежде чем она успела среагировать, появилась сильная и мускулистая рука, обвившая ее узкую талию и потянувшая прямо в машину.

«Пинг», дверь закрылась, изолировав ее от внешнего мира.

Тан Моэр неловко упала на заднее сиденье, но тотчас же осторожно подняла голову: «Кто ты?»

Руки мужчины потянулись, чтобы обхватить ее, затем легко положили ее на колени.

Тан Моэр тут же напряглась. Она была в невероятно неловком положении; ее ноги были прижаты к нему, она могла чувствовать его отчетливо, его мышцы были сильными и твердыми, и между их телами был только тонкий слой одежды. Тан Моэр почувствовала, что ее кожа будто горит.

Когда она изо всех сил пыталась вырваться на свободу, она невольно коснулась его талии и почувствовала странную липкость в своей руке.

Она почувствовала слабый медный запах крови, задерживающийся в замкнутом пространстве.

- "Соните.", - Наконец он заговорил, его голос был магнитным и в то же время доминирующим.

Тан Моэр подняла глаза и посмотрела на него. Слабого освещения, проникающего из окон, было достаточно, чтобы она увидела лицо мужчины.

Прямые брови, острый нос и темные, сексуальные губы. У него были черты лица, которые делали его необычайно красивым. Его глаза были глубокими и холодными, как два водоворота, которые могли втянуть в себя людей.

Этот мужчина был определенно лучшим мужчиной, которого она когда-либо встречала.

У нее было странное чувство знакомства, как будто она встречала его раньше.

Они могли слышать быстрые шаги у машины, кто-то кричал: «Спешите и обыщите это место, мы не можем позволить ему сбежать!»

Тан Моэр поняла, что у нее возникли проблемы. Кто был этот человек, он был преступником?

- «Соните, и побыстрее», - снова потребовал мужчина.

Тан Моэр осознала его намерения. Он хотел спрятаться от людей, которые гнались за ним, и лучший способ сделать это - если бы они притворились, что занимаются сексом в машине.

«Я не знаю как», - Она пыталась сдержать свою нервозность и старалась говорить как можно спокойнее.

Внезапно он положил руки перед ее воротником, грубо раздвинув материал, обнажив светловолосую молочную кожу и обширные изгибы ее груди.

- «Ах!», - она обняла себя в попытке прикрыть.

«Вы и сейчас не знаете, как стонать? Продолжайте».

Тан Моэр слышала насмешку и намек на веселье в его голосе. Ее крошечное лицо вспыхнуло от неприятного красного цвета, но она проигнорировала его и холодно спросила:

- «Почему я должна вам помочь?»

- «Вы понимаете, что сейчас находитесь в моем автомобиле. Если меня арестуют, вы тоже не будете в безопасности».

Тан Моэр крепко сжала его красивые руки. Она ненавидела быть обремененным этим человеком, но он был прав. Эти люди были обязаны ассоциировать ее как своего сообщника.

Он крепко обнял ее за талию своей большой ладонью и начал волнообразно изгибать свое тело, имитируя определенные действия. Тан Моэр крепко сжала его плечи и застонала.

Ее голос был невероятно чувственным; мягкий, ленивый звук в ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/631489>